

Фу Сю Нянь был новичком, но его отправная точка была высока. Его первой работой, дебютом, стала роль в историческом фильме "Тысяча лет" всемирно известного режиссера Хэ Нина. После окончания съемок он сразу же присоединился к "Я пришел издалека".

Хотя он не был так хорошо известен, все, у кого были глаза, могли видеть, что он был свободен в выборе своего будущего. После того, как эта программа закончит съемки, его собственный капитал, его "ранг" как знаменитости, без сомнения, взлетит до небес.

Но поскольку его отправная точка была так высока, было трудно убежать от слухов и сплетен. Некоторые говорят, что у Фу Сю Нянь за спиной есть могущественный спонсор, но сколько бы папарацци ни пытались копать, они не могли найти ни намека, ни вынюхать какой-либо след, и поэтому он всё ещё оставался загадкой.

Ли Су Ли сразу же выбросила метлу после объявления Фу Сю Няня и пошла мыть руки. А Ци и Чжао Ке И тоже последовали за ним. Чэнь И, однако, не двинулся, сидя там, и никто не заботился о нём от начала до конца обеда.

Солнце медленно поднималось, и оно ярко светило, с теплом и уютом обогревая всё затронутое. Чэнь И скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула, как будто был готов заснуть. Его тёмное меховое пальто с высоким воротником скрывало большую часть его лица, и он излучал холодность ко всему, как будто был самым одиноким существом на земле, вдали от толпы людей.

Увидев его в таком состоянии, Фу Сю Нянь остановился и вернулся на кухню, чтобы наполнить миску рисом. Он взял миску с собой, и когда подошёл к Чэнь И и сказал:

«Чэнь И, пора обедать.»

Солнце заслонило его, и на него упала тёмная тень. Фу Сю Нянь был одет в повседневную толстовку с капюшоном, и его лицо было ясным и молодым. Его волосы были самыми натуральными и чёрными, а он сам казался чистым. Когда он улыбался, на его щеках появлялись две крошечные ямочки, из-за чего другим было очень легко ослабить бдительность.

Миска была немного горячей, и поэтому Фу Сю Нянь перекладывал миску из левой руки в правую, из правой в левую. В конце концов, Чэнь И, наконец, принял его, но даже не сказал ни слова благодарности. Однако Фу Сю Нянь на самом деле не возражал против этого и пошел, чтобы наполнить миску рисом для себя.

Блюда были очень простыми, и на кухне не было большого разнообразия приправ. Кроме того, в группе не было никого, кто умел бы готовить, поэтому, естественно, вкусы не могли быть хорошими. Однако Чжао Ке И ела довольно хорошо, и, в отличие от нее, Ли Су Ли всё время тыкала палочками в свою миску и в конце концов скорчила гримасу.

«Это блюдо такое солёное, а рис такой твёрдый.»

В прошлом А Ци всегда был в тренде, идеальный тип мужчины, но в последние пару дней каждая тяжелая работа ложилась на его плечи, и поэтому он был немного притуплен и измотан. Фанаты смеялись над тем, что он стал чёрным, как уголь, так что было видно, как ему было тяжело.

А Ци слегка нахмурился, услышав Ли Су Ли, но так как она была женщиной, он не мог ничего сказать.

Фу Сю Нянь сделал паузу, но он был джентльменом и поэтому не принял это близко к сердцу,

«Извини за это. Я никогда раньше не готовила, и, поскольку это мой первый раз, мои руки не совсем привыкли к этой работе. В следующий раз я добавлю меньше соли.»

Комментарии снова яростно прокручивались:

[Откуда у Ли Су Ли такое стервозное отношение. Она ничего не делает и все равно становится такой придирчивой. Я действительно хочу плюнуть ей в лицо, пока не перестану его видеть.]

[О боже мой. Кроме Окей мэ и А Ци... Фу Сю Нянь - единственный, кто является наиболее приемлемым. Он целый день готовил на кухне!]

[Какой редкий тип личности. Он не только такой милый, но и такой горячий. Он даже не рассердился на эту надоедливую женщину Ли Су Ли, несмотря на то, что она издевалась над ним в последние несколько дней. Вау вау вау вау вау я фанат, я теперь фанат.]

[Я действительно больше не могу этого выносить. Я действительно, действительно ненавижу её, А-А-А-А! Собираюсь поджечь эту программу, взорвать эту дурацкую грёбаную программу.]

[Что, чёрт возьми, ты сказал, было легко? Если у вас есть такая возможность, вы должны сделать всё сами.]

[Я собираюсь прорваться через этот монитор и задушить её!!]

Чэнь И быстро покончил с едой, а затем вытер рот салфеткой. Он равнодушно сказал Ли Су Ли,

«Твои кулинарные навыки, должно быть, лучше, чем у него, поэтому ты должна приготовить следующую порцию еды.»

Ли Су Ли пристально посмотрела на него, чувствуя, что Чэнь И продолжает говорить с ней,

«Зачем.»

Чэнь И откинул челку, обнажив чересчур резкую структуру лица,

«Тебе не показалось, что это ужасно? Если это было ужасно, чтобы поешь, ты можешь сделать это сама.»

Знаменитости должны заботиться о своём имидже перед камерой, поэтому, как бы они ни были несчастны в своих сердцах, они никогда не покажут это на камеру. Точно так же, как А Ци и Чжао Ке И, ведь их самые большие движения и поступки будут давать ей надежду на то, что у неё всё выйдёт, но без лишних эмоций.

Однако Чэнь И был не таким, как раньше, поскольку его не волновало “лицо”⁹.

Фу Сю Нянь странно уставился на него, но Чэнь И не смотрел на него. Экран быстро прокручивался с комментариями к этой сцене.

[..... Хотя мне не нравится Чэнь И, но я должен сказать, мне так приятно видеть, как он язвит в ответ на неё.]

[Представители одного и того же вида знают, как обращаться с себе подобными. Лицо Ли Су Ли нуждается в избиении, и теперь появляется другое лицо, которое ещё хуже, чем у неё, ха-ха-ха]

[Чэнь И сказал то же самое, что и я, но самое главное, что Ли Су Ли может услышать эти слова. Вау. Я так доволен.]

[Ли Су Ли просто издевается над Фу Сю Нянь, потому что он новичок, и он не так знаменит, как другие. Эти несколько дней она ходила у него на хвосте, издевалась над ним. Она не осмеливается сделать то же самое с А Ци, очевидно потворствуя тем, кто выше её, и наступая на тех, кто ниже её.]

<http://bllate.org/book/17367/1628926>